

Несколько дней подряд стояла холодная и мрачная погода, с неба мягко падали снежинки, похожие на крупинки соли, и таяли, едва коснувшись земли.

Хо Дуо'эру пришлось рано отправиться в город, чтобы заняться строительством нового дома. Холодный ветер проносился по изнурённому племени, словно лезвие. В своём нынешнем состоянии Юй Бай не мог последовать за ним, поэтому он просто остался в каменном доме, чтобы заняться делами по хозяйству.

Он проводил Хо Дуо'эра до двери. Под серым, затянутым тучами небом всё вокруг казалось мрачным, за исключением пары звериных глаз, сверкающих светом.

Юй Бай поднял взгляд, и их глаза встретились. Он не мог не позавидовать энергичности великана.

Он слегка улыбнулся, поджав губы. Хо Дуо'эр ещё даже не ушёл, и в последнее время он, казалось, постоянно смотрел на голову Юй Бая, выглядя более воодушевлённым, чем когда-либо.

Юй Бай: «?»

Он дотронулся до своего лба.

— Что такое?

Хо Дуо'эр:

— Я ухожу. Сегодня я вернусь пораньше.

Юй Бай послушно повысил голос:

— Хорошо ~

Проводив Хо Дуо'эра и подождав, пока ветер немного утихнет, Юй Бай направился в укромный уголок двора.

Внутри было несколько больших каменных кувшинов, каждый из которых был наполнен стеблями конопли, вымоченными в течение двух дней.

Юй Бай снял жёсткую внешнюю кору с конопляных стеблей, которые он собрал несколько дней назад, и замочил их по отдельности. Теперь он достал замоченные волокна, вычерпал их и положил в корзину, чтобы отнести в дом.

Юй Бай сел у костра. Согрев руки, он ловко начал отделять волокнистые нити от жёсткой коры конопли.

В сельской местности старейшины часто плели конопляные верёвки вручную. Юй Бай уже научился этому у своего деда, так что ему было нетрудно повторить.

К полудню Хо Дуо'эр вернулся с коротким визитом.

В тот момент у ног Юй Бая аккуратно лежала стопка волокнистых нитей. Хо Дуо'эр несколько раз окликнул его, но не получил ответа. Юй Бай был полностью сосредоточен.

— Бай, — Хо Дуо'эр присел рядом с ним на корточки и вытащил из его рук мокрые, липкие нити конопли. — Сначала поешь.

Юй Бай резко очнулся от этого.

— Ты вернулся?

Хо Дуо'эр взял Юй Бая за руки и внимательно их рассмотрел, слегка нахмутив брови.

Юй Бай объяснил:

— Я хочу поскорее закончить снимать кору. Это не так уж и утомительно.

Процесс изготовления конопляной верёвки, которым пользовались зверолюди, включал меньше этапов, чем современные методы, и был довольно грубым.

Но Юй Бай не стал экономить, он хотел, чтобы волокна были более тонкими и прочными. Таким образом, полученная конопляная нить была бы более качественной, а одежда из неё — более удобной.

Хо Дуо'эр посмотрел на него и сказал:

— Я помогу тебе, когда вернусь вечером.

Юй Бай быстро покачал головой.

— Просто оставь эти дела мне. Ты и так каждый день усердно трудишься, строя новый дом на снегу и ветру, ты, должно быть, устал.

Говоря это, он слегка толкнул его большой татуированной рукой, побуждая:

— Сходи поешь.

Огонь в печи всё ещё горел, и, поскольку каменные горшки лучше сохраняли тепло, чем глиняные, Юй Бай поставил мясной и грибной суп, который он приготовил утром, в каменный горшок. Под углями также жарились несколько диких ямсов.

Он разрезал один из ямсов каменным ножом, его мякоть была фиолетовой и ароматной. Он протянул большую часть ямса великану, оставив себе небольшую порцию в маленькой глиняной миске.

Чтобы как можно скорее закончить дом, Хо Дуо'эр каждый день работал от рассвета до заката. Он возвращался только после полудня, чтобы поесть вместе с Юй Баем, и проводил с ним немного времени, прежде чем поспешить обратно в главный город племени.

Юй Бай снова увидел, как Хо Дуо'эр уходит, и от холодного ветра ему пришлось прищуриться. Только когда фигура великана полностью исчезла из виду, он закрыл дверь, потёр замёрзшие руки и снова сосредоточился на очистке конопли.

Во второй половине дня Юй Бай наконец закончил очищать всю пропитанную влагой жёсткую кору конопли.

Он поднял тяжёлый таз, полный волокон, и медленно опустил его в каменный горшок.

Он добавил в горшок воды и увеличил огонь. Конопляные волокна нужно было варить не менее получаса, после чего они становились ещё более эластичными.

Юй Бай был занят весь день и чувствовал себя немного опустошенным.

Он сел на камень, держа в руках миску с горячей водой, и медленно потягивал её. Затем он взял оставшийся после обеда жареный дикий ямс и съел несколько кусочков, едва восстановив силы.

Деревянная дверь внезапно задребезжала, напугав его.

Он осторожно открыл дверь и услышал, как за стеной зверочеловек что-то бормочет.

Маленький домик стоял у реки, поэтому зверолоды из племени часто проходили мимо, чтобы набрать воды.

Ближе к ужину всё больше и больше зверолодей отправлялись к реке за водой.

Юй Бай снова закрыл дверь.

Он вернулся к плите, чтобы следить за огнём. Время было как раз подходящее. Он взял кочергу и начал медленно вынимать из кастрюли варёное волокно.

Тук-тук...

Внезапно кто-то постучал в дверь, и Юй Бай быстро пошёл открывать.

Это был не Хо Дуо'эр и не А'Ли, это был зверочеловек-самец из клана рогатых быков.

Юй Бай украдкой взглянул на него, смутно узнавая это лицо.

Когда он ходил с отрядом зверолодей за припасами, в группе был кто-то похожий на него. Если он правильно помнил, этот зверочеловек даже отпускал в его адрес несколько грубых замечаний.

Лицо Юй Бая напряглось, и он уже собирался закрыть дверь.

Рогатый зверочеловек толкнул его.

— Эй, эй, не закрывай.

В его глазах вспыхнул огонёк, когда он нагло уставился на лицо Юй Бая, словно увидел лакомый кусочек мяса. Он тихо усмехнулся и облизнул уголок рта.

— Так вот как ты выглядишь, а? Неудивительно, что я не мог перестать думать о тебе.

Юй Бай был далеко не так силён, как зверочеловек-самец. Одним мощным толчком зверочеловек-бык широко распахнул дверь.

— Ты... — лицо Юй Бая потемнело, но как только он открыл рот, чтобы заговорить, зверочеловек внезапно толкнул его в плечо, заставив пошатнуться.

Рогатый бык-зверочеловек злобно ухмыльнулся:

— Такое белое тело, и задница наверняка тоже белая, хоть и не толстая, но она так долго была с великаном, что, должно быть, крепкая.

Эти невыносимые слова заставили Юй Бая сердито взглянуть на него. Он редко чувствовал себя таким злым, как в этот момент.

Зверочеловек всё больше и больше гордился собой.

— Вот как ты выглядишь в моих глазах.

Он был жалким, но стойким, и это заставляло его чувствовать желание.

Юй Бай почувствовал отчаяние, и, как бы он ни сопротивлялся, его просто схватили.

Он сильно ударил зверочеловека по плечу и потянул его за волосы.

— Убирайся отсюда!

— Да, вот так, продолжай!

Рогатый зверочеловек был в восторге, и на его тёмном жёлтом лице появилась кривая улыбка.

— Посмотрим, будешь ли ты по-прежнему презирать меня, когда я трахну тебя!

Деревянная дверь не выдержала толчков и пинков зверочеловека, задрожала и закрипела.

...

— Что это за шум?

Несколько дней шёл снег, и после того, как река замёрзла, стало трудно доставать воду, поэтому А'Ли и Таку несколько раз ходили за водой и приносили её домой для хранения.

Они снова прошли мимо маленького каменного дома и увидели, что дверь открыта, а во дворе кто-то шумит.

А'Ли просунул голову внутрь и с улыбкой на лице сказал:

— Бай...

Его глаза были широко раскрыты, улыбка застыла в уголках рта, и он убежал, не закончив фразу.

У Таку возникло плохое предчувствие, и он последовал за ним.

У рогатого зверчеловека были красные глаза. Он придавил сопротивляющуюся суб-самку, сильно швырнул его, а затем прижал к изголовью кровати.

Он ущипнул Юй Бай за талию, почувствовав стройность сквозь звериную шкуру. Он рассмеялся и потряс выпуклым подолом звериной шкуры, его звериное сердце пробудилось.

Когда зверчеловек-самец уже собирался с силой поднять брыкающегося Юй Бая, он почувствовал удар в спину и застонал от боли.

А'Ли взял каменный кувшин с водой и бросил его прямо в рогатого зверчеловека.

— А'Ши, ты сумасшедший!

А'Ли крикнул Таку:

— Иди сюда, помоги мне его удержать!

А'Ши был сильным взрослым зверчеловеком, обладавшим огромной мощью и значительным опытом охоты.

А'Ли и Таку только что достигли совершеннолетия и не были так опытны в бою, как А'Ши. Но вдвоём двум молодым мужчинам удалось одолеть его и прижать к земле.

А'Ли сердито закричал:

— Почему ты трогаешь Бая?! Издеваешься над слабой суб-самкой, что ты за мужчина?!

А'Ши взвыл от ярости, яростно сопротивляясь. Таку и А'Ли, опасаясь, что он может вырваться, не осмеливались ослабить хватку даже на мгновение.

В конце концов, они вдвоем выгнали А'Ши вон.

А'Ши и Таку вернулись в дом, немного растерянные, и собрались вокруг кровати.

— Бай, ты в порядке? Он тебя не ранил?

— А'Ши зашел слишком далеко, вот так издеваясь над самкой.

Юй Бай все еще был потрясен, его грудь сдавило от боли.

Всё его тело неконтролируемо дрожало. Его губы шевелились, словно он хотел что-то сказать, но язык слишком сильно дрожал, чтобы выговаривать слова. Прошло довольно много времени, прежде чем он смог хоть немного успокоиться.

А'Ли присел на корточки, с беспокойством глядя на него, затем почесал голову и спросил:

— Мне пойти позвать этого великана?

— Не... — голос Юй Бая был хриплым, и он облизнул губы, пытаясь успокоить дыхание и слегка шмыгая носом. — Не говори Хо Дуо'эру.

— Почему?

Юй Бай опустил ресницы, чувствуя тяжесть на сердце.

Он собрался с силами, его тело всё ещё дрожало.

— Ты уже преподавал ему урок. Я не... Я не позволю этому случиться снова в следующий раз.

Его слова затихли, когда он увидел длинную тень за дверью.

Он был ошеломлён, встретив устремлённый на него взгляд, и напускная сила и спокойствие, которые он только что продемонстрировал, вмиг исчезли, сменившись волной обиды и затяжным страхом.

Он не знал, когда вернулся Хо Дуо'эр, но теперь его звериные глаза с непроницаемым выражением уставились на Юй Бая.

Не говоря ни слова, Юй Бай инстинктивно почувствовал, что Хо Дуо'эр злится. Хо Дуо'эр подошел к нему и одним движением поднял его.

Хо Дуо'эр встряхнул шкуру животного, плотно обернув ею Юй Бая с головы до ног, и молча вынес его за дверь, держа на руках.

— Хо Дуо'эр?

Воцарилась тишина, и ветер пронесся мимо его ушей.

Юй Бай прислонился к плечу Хо Дуо'эра, храня молчание и понимая, что этот вопрос не решится так просто.

<http://bllate.org/book/14323/1268392>